

значению Родосто, Каффе и Анхиалу.¹ По мнению Васильевского, средневековые итальянские карты (карты Висконти 1318 г., Пиццигани 1367 г., карта Пассквалини 1408 г.), помещавшие Маврокастрон у устья Днестра, не оставляют никакого сомнения, что Маврокастрон — это нынешний Аккерман. Васильевский полагал, что название *Μαυροκάστρου*, означающее на греческом языке „Черный город“, не могло быть дано никем, кроме греков, и, следовательно, существовало гораздо раньше XIV в. Он конечно, знал, что Константин Порфирородный помещает в низовьях Днестра разрушенный Белый город (*Ἀλπροκάστρου*), знал также, что и в русских источниках, в так называемом „списке градом русским“, „на устье Днестра над морем также стоит Белгород, переименованный румынами в *Setatea alba* и татарами в Аккерман, т. е. опять-таки „Белый город“. Выход из затруднения Васильевский находит в том, что „на этой территории могли существовать два города: Белый и Черный“.² Против Васильевского, подержанного Томашеком, выступили Бурачков и Вестберг. Как указывал Бурачков, Васильевский, основывая свое утверждение на итальянских картах XIV—XV вв., упускал из виду, что они не подходят к событиям, происходившим, по его же мнению, во времена Святослава. Ни один писатель X в. не упоминает о Черной крепости в Днестровских лиманах. Наоборот, и Константин Порфирородный и русские летописи называют днестровский город Белгородом. Этот Белый город русские летописи отличают от Черни, т. е. от Черного города.³ Вестберг подчеркивал, что Васильевский не доказал: 1) что названия итальянских карт *Mancastro*, *Maurocastro*, *Mascastro* являются искажением Маврокастро, 2) что город Чернь русских летописей лежал на Днестре подле Белгорода и 3) самое главное, что Маврокастрон уже существовал в X в.⁴

Однако последнее — главное — возражение против Васильевского теперь должно быть отвергнуто, так как найдены источники, показывающие, что Маврокастрон был, несомненно, известен византийцам еще в XI в. и тогда там даже была учреждена церковная митрополия. Очень интересный факт основания такой митрополии, хотя и просуществовавшей, повидимому, недолго, дает рукопись Парижской Национальной библиотеки *cod. Coisl. N. 211, fol. 261—262*, опубликованная в 1909 г.⁵ В ней перечислены те же 80 кафедр византийской церкви, которые давно известны из *Notitia episcopatum* Алексея Комнина, но в отличие от последней в *cod. Coisl. 211* одна кафедра опущена, а другая прибавлена. Хонигман, обративший внимание на этот любопытный документ, устанавливает, что опущенная в этом списке Наксия, или Паронаксия, была преобразована в митрополию в 1083 г. Таким образом, наш список был составлен раньше этого года и раньше известной *Notitia* Алексея Комнина.⁶ Но гораздо интереснее прибавление. Между Апамеей и Коркирой список *cod. Coisl. 211* приводит следующие названия:

Βασιλαίων,
Τρίστρας,

¹ В. Г. Васильевский. Труды, т. II, вып. 1, стр. 192.

² Там же, стр. 193.

³ П. Бурачков. О записке готского топарха. ЖМНП, ч. СХСII, 1877, стр. 200—252.

⁴ „Византийский Временник“, т. XV, 1, 1908, стр. 100.

⁵ „Revue de l'Orient Chrétien“, XIV, 1909, p. 212.

⁶ Е. Хонигманн. *Studies in Slavic Church History*. „Byzantion“, XVII, 1944—1945, p. 158.